
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 37.013.46(092)

DOI: 10.25730/VSU.7606.20.050

П. Г. Редкин – основоположник русской теоретической педагогики

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. Статья, посвященная личности крупного российского педагога XIX в. Петра Григорьевича Редкина (1908–1891), включает в себя подробное изложение его биографии и характеристику общественно-педагогической и научно-теоретической деятельности ученого. Важное место в первой части статьи, раскрывающей биографические данные П. Г. Редкина, уделяется показу социальных и домашних условий, в которых рос будущий ученый-педагог. Приводятся имена его наставников и гимназических друзей, среди которых, в частности, Н. В. Гоголь, Н. В. Кукольник. Подробно описываются годы учебы П. Г. Редкина в Нежинской гимназии высших наук, Московском, Дерптском и Берлинском университетах, а также периоды его профессорской карьеры в Москве и Санкт-Петербурге. П. Г. Редкин показан как создатель первых российских педагогических журналов, первого российского педагогического общества и первого российского фрёбелевского общества. Приводятся высказывания о Редкине со стороны его учеников и друзей (Ю. С. Рехневский, А. Н. Афанасьев, Н. А. Добролюбов и др.). Во второй части статьи характеризуются научно-педагогические взгляды П. Г. Редкина. Он показан как крупный ученый-теоретик, заложивший основы российской педагогики и создавший, по справедливому определению В. Я. Струминского, ее «теоретический скелет». Приводятся оценки, дававшиеся Редкину как теоретика педагогики, видными учеными (П. Ф. Каптерев и др.), высказывается мнение о необходимости дальнейшего изучения наследия П. Г. Редкина.

Ключевые слова: П. Г. Редкин, К. Д. Ушинский, Нежинская гимназия высших наук, Московский университет, Санкт-Петербургский университет, Берлинский университет, А. А. Чумиков, Н. А. Добролюбов.

Педагогическое наследие видного российского педагога Петра Григорьевича Редкина нечасто становится предметом рассмотрения современных отечественных ученых. Его труды в послеоктябрьские годы и в последующие десятилетия, вплоть до настоящего времени, в

П. Г. Редкин

нашей стране издавались в виде сборника всего лишь один раз [16], и лишь однажды отечественный журнал разместил на своих страницах его статьи [18]. В то же время в последние годы историки педагогики проявляют определенный интерес как к общественно-педагогической деятельности и педагогическим взглядам П. Г. Редкина в целом [23], так и к отдельным сторонам его педагогического наследия. В частности, анализируется развитие им идеи воспитывающего обучения [8]. П. Г. Редкин характеризуется как педагог-общественник [4]. Психологов интересуют взгляды П. Г. Редкина на взаимоотношения воспитания, развития и образования, на решение педагогом проблемы развития личности [2].

Нам представляется, что сама личность П. Г. Редкина как ученого и человека и его педагогические труды заслуживают значительно большего внимания современных российских историков педагогики, поскольку пример жизни этого крупного российского деятеля образования и исследователя в области педагогики вполне может служить примером для подрастающего поколения [12], а его научные работы до настоящего времени не утратили актуальности. Этим объясняется наше обращение к личности и трудам П. Г. Редкина. Великий русский педагог К. Д. Ушинский в свои молодые годы был не только студентом П. Г. Редкина, но и всю последующую жизнь считал себя его учеником.

Причем влияние Редкина на молодого Ушинского продолжалось и после окончания Константином Дмитриевичем Московского университета. Более того, это влияние только усилилось, когда Редкин стал устройтеlem ряда журналов и первого в России педагогического общества. Постоянное общение Ушинского с Редкиным на почве публикации статей и выступлений на заседаниях педагогического общества во многом духовно обогащало молодого педагога. Впоследствии К. Д. Ушинский неоднократно говорил о благотворном влиянии на него со стороны П. Г. Редкина, как педагога-ученого и как личности.

П. Г. Редкин вполне мог бы считаться первым по-настоящему крупным российским педагогом-теоретиком, популяризатором педагогической науки, учредителем первых педагогических журналов. Собственно говоря, он, несомненно, и был таковым. Однако с легкой руки И. В. Сталина, устроившего в 1945 г. грандиозные по размаху торжества в память о К. Д. Ушинском в связи с 75-летием со дня его... смерти, вся слава первостроителя русской национальной педагогики досталась именно Константину Дмитриевичу, а личность П. Г. Редкина ушла в тень. Разумеется, вклад Ушинского в развитие русской школы и педагогики невозможно переоценить. Он – гений. Медалью с его профилем награждают крупных отечественных ученых в области педагогики. Его идеи вплоть до настоящего времени остаются в числе наиболее важных и актуальных и определяют магистральное направление развития российской педагогики. И все-таки, воздавая должное К. Д. Ушинскому, не будем забывать о том, что его педагогическое наследие фундировано трудами и мыслями предшественников «учителя русских учителей», среди которых наиболее значительным следует признать Петра Григорьевича Редкина, первого крупного русского ученого-теоретика.

Предлагаемая статья включает в себя две части. В первой части автором представлены биографические данные П. Г. Редкина, во второй – охарактеризован его вклад в педагогическую науку.

Биографические данные. П. Г. Редкин родился 4 (16) октября 1808 г. в г. Ромны Полтавской губернии. Его отцом был богатый малороссийский дворянин-помещик Георгий (Григорий) Федорович Редкин, отставной военный, служивший под началом А. В. Суворова. Четверо братьев и сестра Петра умерли в младенчестве; он остался единственным ребенком у родителей. Первоначальное образование он получил дома, где с ним занимался русский учитель, а также гувернер-француз, который привил мальчику интерес к иностранным языкам.

В 1816–1820 гг. Петр учился в Ромнах в трехклассном уездном училище. Первым директором лицея был Василий Григорьевич Кукольник – отец Нестора Кукольника, товарища Редкина по гимназии. Правда, директором В. Г. Кукольник был недолго, всего несколько месяцев. Вторым директором, при котором Редкин и окончил лицей, был медик И. С. Орлай [1].

Лицей вошел в историю русского образования как одно из передовых учебных заведений своего времени. Программа обучения в нем была широкая, но довольно пестрая: логика, естественная история (т. е. естествознание), физика и др. Учитывая то обстоятельство, что многие выпускники по окончании лицея специализировались в юриспруденции, особое внимание уделялось изучению права; учащиеся проходили естественное право и народное хозяйство (т. е. экономику), римское, российское, гражданское и уголовное право. В качестве элементов эстетического и физического воспитания в программу входили танцы и овладение фехтовальными учениями. Много времени учащиеся проводили за выполнением заданий по каллиграфии; умение аккуратно писать деловые бумаги было в то время важнейшим качеством чиновника.

Особенно большое влияние на юного Редкина оказали профессора М. В. Билёв и особенно Н. Г. Белоусов. С личностью последнего был связан скандал, следствием которого стала его высылка в Вятскую губернию, где он провел все оставшиеся годы жизни [10, с. 142]. Широкая программа обучения в лицее способствовала развитию научного кругозора П. Г. Редкина, что позволило ему в дальнейшем блестяще преподавать такой предмет, как «Энциклопедия Законоведения», требовавший привлечения сведений из смежных наук.

С благодарностью вспоминал будущий профессор и лицейскую библиотеку, почти сплошь состоявшую из художественной и исторической литературы на французском языке.

К. Д. Ушинский

Н. В. Кукольник

И. Ландражин – профессор французской словесности, и он же библиотекарь – взял Петра Редкина в свои помощники, и тот всё свободное время проводил за чтением книг.

Тесный кружок друзей, увлеченных историей и литературой, – а в него, в частности, входил воспитанник Н. В. Гоголь, – собирался в комнате Редкина. Молодые люди обсуждали новинки литературы, в том числе собственные статьи и рассказы, которые они «издавали» в рукописных журналах и альманахах. Все они мечтали о литературном и научном поприще. Вместе со своими друзьями (В. В. Тарновским, Н. В. Кукольников, Н. Я. Прокоповичем и К. М. Базили) Редкин решил было перевести на русский язык изданную в Англии «Всеобщую историю», насчитывавшую несколько десятков томов, и хотя работа не была доведена до конца, она помогла молодым людям освоить основы научной деятельности.

В 1826 г. лицей был окончен, причем Петр Редкин был записан в только что учрежденной книге выпускников под первым номером. Ему даже была обещана специальная золотая медаль, но она так и не была вручена. Поскольку намерения руководства лицея по ее изготовлению так и не были реализованы.

П. Г. Редкин поступил на этико-политическое отделение Московского университета. Здесь у него окончательно оформилось стремление посвятить себя профессорскому званию. Два года провел в стенах Московского университета П. Г. Редкин. Его любимыми преподавателями здесь были профессора университета Николай Николаевич Сандунов, Николай Андреевич Бекетов, Михаил Трофимович Каченовский, Лев Алексеевич Цветаев. Однако учеба не вполне удовлетворяла его; он мечтал о чем-то большем.

Как раз в это время вышло постановление правительства, согласно которому ежегодно несколько лучших студентов могли быть направлены в Дерптский университет, где в течение двух лет они должны были обучаться под началом известных иностранных профессоров, а затем командировались в Германию для продолжения учебы. После успешной сдачи специального экзамена в Академии наук в Санкт-Петербурге П. Г. Редкин был отобран в числе всего лишь трех кандидатов по разделу «юриспруденция» на обучение в Дерптском профессорском институте.

Уже в июне 1828 г. он прибыл в Дерпт (позднее Юрьев, ныне Тарту), где проходили обучение аспиранты и докторанты. К слову, вместе с Редкиным в Дерпт был направлен 18-летний (!) выпускник Московского университета Николай Иванович Пирогов, в будущем великий хирург и крупный педагогический деятель. Большинство преподавателей в этом институте, ставшем в дальнейшем университетом, были немцами. Его научными руководителями стали профессор Христофор-Христиан Дабелов и Вальтер Фридрих Клоссиус. От них Редкин узнавал о возможности углубить свои знания в германских университетах. В эти годы он также усиленно занимался изучением иностранных языков – немецкого, латыни и греческого.

Осенью 1830 г. занятия на юридическом факультете фактически прекратились; так совпало, что часть преподавателей выбыла из университета, другая часть заболела, а несколько человек скончались. Начальник 2-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии М. М. Сперанский предложил Редкину и его товарищу по учебе Калмыкову перейти к нему на службу, куда они и были зачислены с 5 октября. При этом молодые люди в беседе с всесильным Сперанским высказали свое желание получить-таки законченное образование в европейских университетах, и уже спустя всего полтора месяца, 22 ноября, они были командированы в Европу. В Германии, Швейцарии и Италии Редкин пробыл до лета 1834 г. Его товарищами в этой командировке были Никита Иванович Крылов (1897–1879), будущий декан юридического факультета Московского университета, и Константин Алексеевич Неволин (1806–1855), один из видных юристов своего поколения [3, с. 254].

Больше всего Редкину дали годы, проведенные в Берлине. Берлинский университет был в те годы сосредоточием лучших научных сил. Так, логику и историю философии читали Фридрих Эдуард Бенеке и Георг Вильгельм Фридрих Гегель, юридические науки вели профессора Карл Фридрих Савиньи, Фридрих Людвиг Георг фон Раумер и Адольф Август Фридрих Рудорф. Всё это были видные научные деятели своего времени. В длительной заграничной командировке Редкин был с июля 1842 г. по август 1843 г.

В сентябре 1835 г. комиссия при юридическом факультете столичного университета под председательством профессора М. А. Балугьянского по результатам специального экзамена присвоила ему ученую степень «доктора прав». Тогда же он стал сверхштатным профессором, а в 1837 г. – ординарным профессором университета.

Примечательно, что в 1844 г. Редкин подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему «Об уголовной кодификации», в которой он предложил кодифицировать все преступ-

ные деяния в соответствии с предлагавшейся им классификацией, что позволяло значительно рационализировать все этапы судопроизводства, он вторично был удостоен министерством народного просвещения ученой степени «доктора прав».

В 1835–1848 гг. профессор П. Г. Редкин работал в Московском университете. Его бывший студент М. В. Шимановский вспоминал: «Направление, которого держался Редкин в своем преподавании, заключалось в том, чтобы научить нас мыслить, и мыслить самостоятельно!» [26, с. 23].

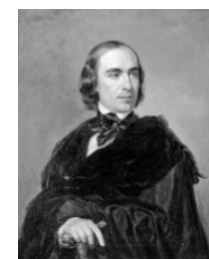
Бывший студент Юлий Семенович Рехневский (1824–1887) отмечал: «Он верил сам и побуждал верить студентов в то, что наука и цивилизация могут и должны побороть всякое зло на земле, водворят свободу и мир, осчастливят людей» [20, с. 405]. В 1840-х гг. высказывание таких взглядов было еще возможно. Рехневский также писал: «Лекции П. Г. Редкина, «всегда увлекательные, переходили иногда в восторженные импровизации, которые производили на слушателей потрясающее действие» [20, с. 406].

Знаменитый русский фольклорист, собиратель народных сказок Александр Николаевич Афанасьев, студент Московского университета, в 1843–1849 гг. вспоминал, что его сильно поразила первая лекция Редкина, которую он начал вопросом: «“Милостивые государи, зачем вы сюда явились?” – и потом сам же отвечал, что нас вело в университет предчувствие узнать здесь истину и сделаться в своем отечестве защитниками правды. “Вы жрецы правды, вы юристы!” – восклицал он; и окончил лекцию любимой поговоркой: “Всё минется, одна правда остаётся!” При этом он быстро соскочил с кафедры и убежал, что Редкин делал очень часто» [19].

А. Н. Афанасьев

А. Н. Афанасьев называл Редкина поклонником и верным учеником Гегеля. Свой курс законоведения Редкин строил в соответствии с учением этого немецкого философа. «Редкин, – пишет Афанасьев, – толковал нам о принципе, из которого все развивается, о трех моментах в круге развития: момент абсолютного и всеобщности, момент конкретного обособления и момент единства того и другого. От этой тройственности он не отступал ни на шаг. Все лекции его делились на три части, из которых каждая – опять на три, и так далее, что придавало им строгий, систематический вид, всегда искусственный и изысканный. Несмотря на явную искусственность и однообразие системы, лекции Редкина нам, первокурсникам, явившимся из гимназий и родительских домов с малоразвитыми головами, оказали в своем роде пользу. Они заставили нас видеть в явлениях сего мира внутреннее развитие и в этом развитии признавать постепенность; они показали нам, что ничто не возникает вдруг и что есть законы, которых никак нельзя обойти. Мы были в восторге от его лекций. В жизни он был строгий формалист и потому бывал несносен. Если не в срок подавали ему студенты конспекты лекций, которыми он нас мучил, то ни за что уже не брал, хотя бы это было на другой день после срока. А потом за неподачу конспекта ставил дурной балл!» [19].

Т. Н. Грановский

Близким другом Редкина был знаменитый профессор-историк Тимофей Николаевич Грановский, с которым они вместе «держали обед», т. е. столовались у одной хозяйки. В письме Николаю Владимировичу Станкевичу он характеризовал Петра Григорьевича как человека, «каких не много. В поэзии ничего не смыслит, между тем, как у него препоэтическая натура. Живет оригинально: почти нигде не бывает, работает целый день и умеет, кроме 8000 рублей жалованья (в год. – В. П.) и отцовских денег, входить ежегодно в долги. Добрейший из добрейших» [19].

Самому Редкину особенно нравилось преподавание курсов юридической энциклопедии и истории права. Именно эти дисциплины он вел в 1840–1845 гг., когда его студентом был К. Д. Ушинский.

Уход Редкина с должности профессора Московского университета некоторые исследователи советского периода (В. Я. Струминский, В. А. Малинин и др.) [21, с. 521–522] увязывали с его независимой гражданской позицией, которая находила отражение в лекциях Редкина и приносила ему немало огорчений. Действительно, как многие прогрессивно настроенные люди того времени, Редкин считал залогом дальнейшего развития России проведение в стране крупных социальных реформ и, прежде всего, решение так называемого крестьянского вопроса. Крепостное право, как было очевидно всякому непредвзято мыслящему интеллигенту, было историческим анахронизмом, не позволявшим России войти в число передовых евро-

пейских держав, как в гуманитарном, так и в экономическом отношении. Несколько позднее ученик Редкина К. Д. Ушинский, усвоивший уроки своего учителя, работая в Ярославском лицее высших наук, пострадает по этой же причине.

К тому же П. Г. Редкин в противостоянии так называемых славянофилов и западников твердо придерживался позиции последних. По-видимому, на формирование его взглядов оказали влияние годы, проведенные за границей. Как бы там ни было, его имя неизменно увязывают с именами его близких друзей А. И. Герцена, Н. П. Огарева, В. Г. Белинского и других сторонников западного, проевропейского пути развития России. Пройдет чуть более десяти лет, и идеи, которые высказывал Редкин, найдут свое воплощение в крестьянской и земской реформах Российского Императора Александра II.

Но была и другая, *главная* причина его отставки из Московского университета. В 1847 г. профессора Т. Н. Грановский, П. Г. Редкин и К. Д. Кавелин обратились к С. Г. Строганову с жалобами на недостойное поведение декана факультета Н. И. Крылова по отношению к его супруге Любови Федоровне Корш; она даже была вынуждена оставить мужа. (Кстати, К. Д. Кавелин был женат на ее сестре.) История вышла за пределы университета, стала достоянием газетчиков. Вышеназванные профессора даже поставили вопрос ребром: или *он*, или *мы*. Строганов занял позицию невмешательства, и податели жалобы в итоге покинули университет. В январе 1848 г. Редкин, верный своему долгу товарищества, подал прошение об отставке, и она была удовлетворена 6 июля того же года [6, с. 327].

Покинуть любимое место работы и, таким образом, лишиться заработка ему было тем более досадно, поскольку 23 апреля 1848 г. он женился на дочери преподавателя английского языка Московского университета Елизавете Эдуардовне Гарве. И здесь Редкина выручил его товарищ «по Дерпту» Владимир Иванович Даль, который служил секретарем министра уделов, графа Л. А. Перовского. Даль, узнав о том, что имеется вакантное место секретаря товарища (заместителя) министра уделов и управляющего канцелярией министра, охарактеризовал Петра Григорьевича соответствующему начальнику в самых восторженных выражениях и добился того, чтобы это место было предложено Редкину. Назначение состоялось 10 июля 1849 г.

В 1849–1863 гг. П. Г. Редкин живет в столице. Большую часть его времени занимает работа в министерстве уделов. Работа, которой он занимался, оставляла сравнительно много времени для того, чтобы Петр Григорьевич мог заняться широкой общественно-педагогической и журнально-литературной работой. Именно в этот период его внимание всецело захватили проблемы педагогики и народного образования.

Близко знавший Редкина Н. А. Добролюбов, в те годы студент Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, оставил воспоминание о внешнем облике Редкина: «Стрижен он как-то странно. Я не знаю, как назвать эту прическу, в которой волосы на голове все совершенно ровны. Это солдатская стрижка... Эта стрижка придает несколько звериный вид г. Редкину, но лицо его довольно умно, тон умеренный и уверенный. Стремления благородны. Вообще я на него произвел хорошее впечатление, и, прощаясь, он усердно просил продолжения моего знакомства» [19].

12 июня 1863 г. П. Г. Редкин возобновил преподавательскую деятельность на кафедре энциклопедии права Санкт-Петербургского университета. Авторитет его был в то время настолько высок, что в 1873 г. П. Г. Редкин был даже избран на должность ректора этого старейшего в стране (основан в 1725 г.) университета. Эту ответственную должность он занимал в течение трех лет, а затем еще два года работал на преподавательской должности. Наконец, в 1878 г. он вышел в отставку. Однако неугомонная натура П. Г. Редкина жаждала активной деятельности, и он в тот же год, в 70-летнем возрасте (!), становится председателем департамента уделов, а спустя еще 4 года его назначают на ответственную должность члена Государственного совета.

Выдающейся заслугой П. Г. Редкина стало учреждение первого в России педагогического общества. Подготовительное организационное собрание общества прошло на его квартире 11 октября 1859 г. Председателем общества был избран П. Г. Редкин. В течение пятнадцати лет он ежегодно тайным голосованием переизбирался на эту должность, вплоть до 1874 г., когда вынужден был отказаться от должности по болезни.

Более 500 человек были членами общества. На заседаниях общества обсуждались учебные планы и программы, методики преподавания различных предметов, вопросы воспитательной работы с учащимися и т. д. Обычно на каждом заседании заслушивался и обсуждался реферат на определенную тему. Всего было заслушано свыше 250 докладов. Многие из этих выступлений в дальнейшем публиковались в педагогических журналах, которые в середине

XIX вв. стали открываться усилиями передовых русских педагогов. В 1879 г. общество было закрыто, причем причиной послужило недовольство министра народного просвещения Д. А. Толстого тем обстоятельством, что на заседаниях общества обсуждались, – и подчас даже критиковались, – решения, официально уже утвержденные вышестоящим начальством, в частности, вопрос о введении классической системы образования как единственно возможной формы подготовки к получению высшего образования.

Многосторонняя педагогическая деятельность Редкина была оценена Санкт-Петербургским комитетом грамотности, которое в 1881 г. наградило его золотой медалью.

П. Г. Редкин был первым в России педагогом, который поднял вопрос о дошкольном образовании и об организации детских садов [9, с. 373]. Еще в 1863 г. он указывал об этом в одной из своих статей, а затем постоянно поднимал этот вопрос на заседаниях педагогического общества. Он первым из российских педагогов говорил об учреждении детских садов как деле крайне важном, и, как только мог, он пропагандировал это замечательное открытие Фридриха Фрёбеля [11; 15]. Фрёбелевское общество объединило вокруг себя группу первых российских педагогов, которых без преувеличения можно считать первопроходцами в этом благородном деле, а их вдохновителем и организатором был П. Г. Редкин.

Работа П. Г. Редкина как деятеля народного образования была многогранной. Важно отметить его участие в создании одного из первых русских журналов «Библиотека для воспитания». Вместе со своим единомышленником историком Д. А. Валуевым П. Г. Редкин привлекал для работы в журнале лучших российских авторов. В журнале выделялись два раздела – детский и педагогический. Это было излюбленное чтение детей и их родителей.

В первые годы издания журнала (1843–1844) Редкин был основным автором педагогических статей этого, пожалуй, самого популярного российского журнала педагогического профиля. Его выписывали и покупали, в основном, люди среднего достатка, которые могли себе это позволить. В 1843–1846 гг. Редкин был редактором этого журнала, в 1847–1849 гг. – его редактором и издателем. (В эти годы он именовался «Новая библиотека для воспитания»).

Со временем содержание журнала перестало удовлетворять П. Г. Редкина; журнал печатал статьи исключительно популярного характера, предназначенные для родителей. Ему же хотелось принять участие в работе журнала, ставившего перед собой цель просвещение учителей. Именно таким журналом стал «Журнал для воспитания», издателем которого стал А. А. Чумиков. П. Г. Редкин в этом журнале на общественных началах выполнял функцию редактора: он привлекал потенциальных авторов к участию в работе журнала, отбирал и правил все материалы для публикаций, определял основное направление деятельности журнала. Именно Редкин первым заметил К. Д. Ушинского, Н. Х. Весселя, Н. А. Добролюбова и некоторых других молодых журналистов, ставших с легкой руки Редкина известными педагогическими деятелями. 7 (19) марта 1891 г. Редкин скончался. Он похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в Санкт-Петербурге [7; 20; 22].

Педагогические взгляды. Теперь обратимся к педагогическому наследию замечательного русского деятеля образования и науки. П. Г. Редкин призывал исследователей, в том числе педагогов, не замыкаться в российских пределах. Будучи человеком европейски образованным, он не мог не видеть того, что многовековая отъединенность и замкнутость, которые были характерной чертой российской политики на протяжении столетий, неизбежно приводит к отставанию в научном, культурном и экономическом развитии. Он выступал против поисков «самостийного» пути развития России, в том числе в области педагогики и образования. Этим объясняется его огромный интерес к творчеству зарубежных педагогов, прежде всего, немецких. Не случайно поэтому П. Г. Редкина относят к числу «западников», наряду с А. Н. Радищевым, В. Г. Белинским и др.

Поэтому стоит отметить его вклад в ознакомление российской общественности с развитием дела народного образования в европейских странах. Своими публикациями Редкин фактически заложил основы отечественной сравнительной педагогики и выступил как первый российский педагог-компаративист. Он тщательно изучил педагогическое наследие передовых немецкоязычных педагогов, таких как Фридрих Вильгельм Адольф Дистервег, Иоганн Генрих Песталоцци, Фридрих Вильгельм Август Фрёбель. Он перевел на русский язык и опубликовал их труды, выступил также их комментатором и редактором. Но он не только положил начало ознакомлению русских педагогов с наследием лучших ученых-педагогов Запада, но и всеми силами стремился к тому, чтобы каким-то образом внедрить их гуманисти-

ческие, благотворные идеи в отечественную систему образования, в практику работы поначалу хотя бы передовых учителей-предметников [22].

П. Г. Редкин выступил как виднейший для своего времени теоретик воспитания и образования, как один из основоположников только что зарождавшейся в России педагогической науки. При этом он был идеологом демократического направления педагогики. Это влекло к нему прогрессивных педагогических мыслителей – его современников, таких как Н. А. Добролюбов, А. А. Чумиков, И. И. Паульсон, К. Д. Ушинский [16]. Последний не раз подчеркивал тот факт, что П. Г. Редкин сформулировал приоритеты развития педагогической науки в России применительно к историческим, политическим, экономическим и культурным традициям страны.

Во времена П. Г. Редкина важной задачей только еще появлявшейся отечественной педагогической науки считалось выявление научных оснований самой педагогической деятельности, определение закономерностей образовательной и воспитательной работы. В ведущих странах Западной Европы этот вопрос в общем и целом нашел свое решение в трудах Я. А. Коменского, Ф. В. А. Дистервега, И.-Г. Песталоцци и других ученых и практиков [16]. Без ознакомления с немецкой педагогикой собственная педагогика развиваться не смогла бы; пришлось бы вновь открывать Америку и ломиться в открытую дверь [4, с. 42]. На почве данных немецкой педагогики российские педагоги, считал Редкин, могут идти дальше и строить свою педагогику [5, с. 319].

В качестве научной основы педагогики П. Г. Редкин выдвигал *основательную опытность* [17]. Он понимал под этим понятием неразрывную связь теории с практикой. Наука об образовании, по мнению Редкина, не может заменяться тем, что иногда именуется как «школа жизни». Иными словами, ее нельзя подменить *врожденным тактом, приобретенным навыком или интуицией*. Тем не менее многие учителя по сей день фактически отвергают теоретическое знание. Заявления о том, что педагогика как наука мало что дает педагогу-практику, приходится слышать педагогу-теоретику постоянно. Так в чем же дело? На этот вопрос ответ давно был дан П. Г. Редкиным. Педагогика, по его убеждению, должна быть философской, теоретической, основывающейся, как он выражался, «на основах разума» [14, с. 11] и одновременно наукой «положительной, опытной», неразрывно связанной с учительской практикой.

На практике же зачастую происходит так, что теория педагогики отрывается от практических запросов жизни, образовательного процесса. В самом деле, вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что подавляющее большинство монографий и диссертаций по педагогике достаточно редко бывают связаны с реальными проблемами, с которыми сталкивается учитель при осуществлении своих профессиональных обязанностей.

Именно от этого предостерегал Редкин, отмечая проявляющееся порой стремление, в том числе и у немецких педагогов, «засушить» педагогику. Поиски в педагогической теории «вечных истин», неких «универсальных законов», «исчерпывающих» классификаций, «законов» он сравнивал с поиском философского камня [16, с. 62]. В связи с этим передовой русский педагог отмечал, что «наука едина с жизнью. Наука только возводит все разнообразие жизни к единству сознания, а потому служит основой и руководством для практики. Живая, как сама жизнь, педагогика должна возбуждать мышление во всяком, кто только привык мыслить. Общие ее положения должны быть не общие места, а, так сказать, темы для рассуждений» [16, с. 62–63].

П. Г. Редкину принадлежит ценное утверждение о том, что педагогика не должна быть сборником бессмысленно повторяемых правил, механических подражаний чужим примерам и образцам. Эти рассуждения П. Г. Редкина были в дальнейшем развиты К. Д. Ушинским, утверждавшим, что передается не сам педагогический опыт, а мысль, выведенная из этого опыта [14, с. 11].

Редкин предлагал строить процесс обучения таким образом, чтобы ребенок стремился сам перерабатывать учебный материал, то есть он фактически провозглашал принцип самостоятельности, активности ребенка в обучении и воспитании.

П. Г. Редкиным намечен целый ряд важнейших теоретических положений. Так, он указывал, что «знание человека есть первое предположение педагогики. Следовательно, всестороннее, полное, основательное и истинное знание человеческой природы – вот что должно составлять первый предмет изучения со стороны воспитателя и наставника» [16, с. 64]. К. Д. Ушинский в своей работе «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)» углубляет эту мысль и справедливо утверждает, что «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [25, с. 15].

По справедливому выражению В. Я. Струминского, П. Г. Редкин попытался дать «теоретический скелет» педагогической науки [24, с. 7]. Эта идея Редкина была в дальнейшем развита целой плеядой замечательных русских педагогов во главе с К. Д. Ушинским.

В ряде своих работ П. Г. Редкин ставил вопросы взаимоотношения учителя и учащихся. Проблема гуманного педагогического общения остается чрезвычайно актуальной и в настоящее время, поэтому методические советы П. Г. Редкина, высказанные в его статьях «Как учителю вести себя с учениками» и «Содействие учеников учителю» не утратили ценности и сегодня. Педагог высказывает в них мнение о высокой миссии учителя; указывает на то, что учитель должен постоянно, в том числе и в свободное от непосредственно педагогической работы, время помнить о своем высоком предназначении. Важным условием успешного осуществления учебного процесса П. Г. Редкин считал содействие учителю со стороны его учеников, а этого можно добиться, справедливо считал ученый, лишь в случае такой организации учебного процесса, при которой дети оказываются постоянно занятыми полезным делом. «Ребенок требует деятельности», – отмечал П. Г. Редкин [13, с. 13].

Выводы. П. Г. Редкина можно считать первым российским ученым, который высказывал идеи о субъектности ученика и деятельностном подходе. Разумеется, таких терминов и понятий тогда просто не было, и Петр Григорьевич использовал несколько другие определения. Анализ идей и практической педагогической и общественно-педагогической деятельности П. Г. Редкина позволяют считать его не только по настоящему крупным российским ученым и практиком в области образования и педагогики, но и основоположником русской теоретической педагогики. Во многом на плечах именно П. Г. Редкина поднялось плодотворное древо отечественной педагогической науки. Наследие П. Г. Редкина следует изучать и использовать в интересах дела образования в современной России.

Список литературы

1. Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб., 1881. 474 с.
2. Дригус М. Т. Проблема развития личности в научном наследии П. Г. Редкина // Перспективы науки и образования. 2014. № 5. С. 122–126.
3. Егоров С. Ф. Редкин Петр Григорьевич // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая российская энциклопедия, 1999. Т. 2. С. 254–255.
4. Заварзина Л. Э. Педагог-общественник Петр Григорьевич Редкин // Историко-педагогический журнал. 2013. № 4. С. 30–42.
5. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб. : Алетея, 2004. 560 с.
6. Княжнин В. Редкин Петр Григорьевич // Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 18. СПб. : М., 1915. С. 326–328.
7. Модзалевский Л. Н. Памяти Петра Григорьевича Редкина // Русская школа. 1891. № 4. С. 50–63.
8. Панькова Л. И. Развитие идеи воспитывающего обучения в педагогике дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005. 150 с.
9. Петр Григорьевич Редкин // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / сост. П. А. Лебедев. М. : Педагогика, 1987. С. 372–373.
10. Помелов В. Б. Из истории лицейского образования в России // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (45). С. 137–146.
11. Помелов В. Б. Основоположник дошкольного воспитания // Педагогика. 2012. № 9. С. 93–100.
12. Помелов В. Б. П. Г. Редкин: замечательный, но забытый педагог (к 210-летию со дня рождения) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (10). С. 37–41.
13. Помелов В. Б. Российская педагогика в лицах : монография. Саарбрюккен : Lap Lambert Academic Publishing, 2013. 612 с.
14. Помелов В. Б. Российские педагоги второй половины XIX – начала XX вв. М. : ВГПУ, 2000. 220 с.
15. Помелов В. Б. Фридрих Фрёбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. 2011. № 4 (3). С. 114–123.
16. Редкин П. Г. Избранные педагогические сочинения. М. : Учпедгиз, 1958. 314 с.
17. Редкин П. Г. На чем должна основываться наука воспитания. Как учителю вести себя с учениками. Содействие учеников учителю // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М. : Педагогика, 1987. С. 372–394.
18. Редкин П. Г. Первое знакомство детей с природой. Тише, дети! Дети разрушают, чтобы создать (Из педагогического наследия) // Семья и школа. 1971. № 3. С. 26–30.
19. Редкин Петр Григорьевич // Большая биографическая энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/106077/Редкин (дата обращения: 01.06.2020).

20. Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский (некролог) // Собр. соч. : в 11 т. Т. 11 / К. Д. Ушинский ; редкол. : А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. С. 402–429.

21. Русская философия. Энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина ; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М. 2014. С. 521–522.

22. Семенов Д. Д. Петр Григорьевич Редкин как педагог // Женское образование. 1891. № 5. С. 481–487.

23. Супонина Е. Г. Общественно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды П. Г. Редкина : дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2010. 206 с.

24. Струминский В. Я. П. Г. Редкин – русский педагог второй половины XIX в. // Избранные педагогические сочинения / П. Г. Редкин. М. : Учпедгиз, 1958. С. 7–57.

25. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 5. М. : Педагогика, 1990. С. 15.

26. Щимановский М. В. П. Г. Редкин : Биографический очерк. Одесса, 1891. 46 с.

P. G. Redkin – the founder of Russian theoretical pedagogy

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. Article devoted to the personality of a major Russian teacher of the XIX century Pyotr Grigoryevich Redkin (1908–1891), includes a detailed description of his biography and characteristics of social, pedagogical and scientific-theoretical activities of the scientist. An important place in the first part of the article, which reveals the biographical data of P. G. Redkin, is given to showing the social and home conditions in which the future scientist-teacher grew up. The names of his mentors and high school friends are given, including, in particular, N. V. Gogol, N. V. Kukolnik. P. G. Redkin's years of study are described in detail. Redkin studied at the Nezhyn gymnasium of higher sciences, Moscow, Derpt and Berlin universities, as well as during his professorial career in Moscow and St. Petersburg. P. G. Redkin is shown as the Creator of the first Russian pedagogical journals, the first Russian pedagogical society, and the first Russian Froebel society. Statements about Redkin from his students and friends (Yu. S. Rehnevsky, A. N. Afanasyev, N. A. Dobrolyubov, etc.) are given. The second part of the article describes the scientific and pedagogical views of P. G. Redkin. He is shown as a major theoretical scientist who laid the foundations of Russian pedagogy and created, according to the fair definition of V. Ya. Struminsky, its "theoretical skeleton". The article presents the assessments given to Redkin as a pedagogic theorist by prominent scientists (P. F. Kapterev and others), and suggests the need for further study of P. G. Redkin's legacy.

Keywords: P. G. Redkin, K. D. Ushinsky, Nezhyn gymnasium of higher sciences, Moscow University, Saint Petersburg University, University of Berlin, A. A. Chumikov, N. A. Dobrolyubov.

References

1. *Gimnaziya vysshih nauk i licej kn. Bezborodko* – Gymnasium of higher Sciences and Lyceum of court Bezborodko. SPb. 1881. 474 p.
2. Drigus M. T. *Problema razvitiya lichnosti v nauchnom nasledii P. G. Redkina* [Problem of personality development in the scientific heritage of P. G. Redkin] // *Perspektivy nauki i obrazovaniya* – Prospects of science and education. 2014. No. 5. Pp. 122–126.
3. Egorov S. F. *Redkin Petr Grigor'evich* [Redkin Petr Grigorievich] // *Rossiyskaya pedagogicheskaya enciklopediya* : v 2 t. – Russian pedagogical encyclopedia : 2 vol. / chief editor V. V. Davydov. M. Great Russian encyclopedia. 1999. Vol. 2. Pp. 254–255.
4. Zavarzina L. E. *Pedagog-obshchestvennik Petr Grigor'evich Redkin* [Teacher-activist Petr Grigorievich Redkin] // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* – Historical and pedagogical journal. 2013. No. 4. Pp. 30–42.
5. Kapterev P. F. *Istoriya russkoj pedagogii* [History of Russian pedagogy]. SPb. Aletaya. 2004. 560 p.
6. Knyazhnin V. *Redkin Petr Grigor'evich* [Redkin Petr Grigorievich] // *Russkij biograficheskij slovar'* : v 25 t. T. 18 – Russian biographical dictionary : in 25 vols. Vol. 18. SPb. M. 1915. Pp. 326–328.
7. Modzalevskij L. N. *Pamyati Petra Grigor'evicha Redkina* [In memory of Petr Grigoryevich Redkin] // *Russkaya shkola* – Russian school. 1891. No. 4. Pp. 50–63.
8. Pan'kova L. I. *Razvitie idei vospityvayushchego obucheniya v pedagogike dorevolucionnoj Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* : dis. ... kand. ped. nauk [Development of the idea of educational training in pedagogy of pre-revolutionary Russia (the second half of the XIX–early XX centuries) : dis. ... PhD of Ped. Sciences]. Karachayevsk. 2005. 150 p.

9. Petr Grigor'evich Redkin – Petr Grigoryevich Redkin // *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v.* – Anthology of pedagogical thought in Russia in the first half of the XX century / comp. P. A. Lebedev. M. Pedagogika. 1987. Pp. 372–373.
10. Pomelov V. B. *Iz istorii licejskogo obrazovaniya v Rossii* [From the history of Lyceum education in Russia] // *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of the Shadrinsk State Pedagogical University. 2020. No. 1 (45). Pp. 137–146.
11. Pomelov V. B. *Osnovopolozhnik doshkol'nogo vospitaniya* [Founder of preschool education] // *Pedagogika* – Pedagogy. 2012. No. 9. Pp. 93–100.
12. Pomelov V. B. P. G. Redkin: zamechatel'nyj, no zabytyj pedagog (k 210-letiyu so dnya rozhdeniya) [P. G. Redkin: a wonderful but forgotten teacher (to the 210th anniversary of his birth)] // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* – Pedagogy. Questions of theory and practice. 2018. No. 2 (10). Pp. 37–41.
13. Pomelov V. B. *Rossiyskaya pedagogika v licah : monografiya* [Russian pedagogy in persons : monograph]. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 2013. 612 p.
14. Pomelov V. B. *Rossijskie pedagogi vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv* [Russian teachers of the second half of the XIX–early XX centuries]. M. VSPU. 2000. 220 p.
15. Pomelov V. B. *Fridrih Fryobel' i ego vklad v pedagogiku: k 230-letiyu so dnya rozhdeniya pedagoga i k 175-letiyu otkrytiya im pervogo v istorii detskogo sada* [Friedrich Froebel and his contribution to pedagogy: to the 230th anniversary of the birth of the teacher and to the 175th anniversary of the opening of the first kindergarten in history] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Pedagogika i psihologiya* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. Pedagogy and psychology. 2011. No. 4 (3). Pp. 114–123.
16. Redkin P. G. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. M. Uchpedgiz. 1958. 314 p.
17. Redkin P. G. *Na chem dolzhna osnovyvat'sya nauka vospitaniya. Kak uchitelyu vesti sebya s uchnikami. Sodejstvie uchenikov uchitelyu* [What should the science of education be based on? How a teacher should behave with students. Assistance of students to the teacher] // *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v.* – Anthology of pedagogical thought in Russia in the first half of XIX]. M. Pedagogika. 1987. Pp. 372–394.
18. Redkin P. G. *Pervoe znakomstvo detej s prirodoy. Tishe, deti! Deti razrushayut, chtoby sozdat'* [First Acquaintance of children with nature. Hush, children! Children destroy to create (from the pedagogical heritage)] // *Sem'ya i shkola* – Family and school. 1971. No. 3. Pp. 26–30.
19. Redkin Petr Grigor'evich – Redkin Petr Grigoryevich // *Bol'shaya biograficheskaya enciklopediya* – Big biographical encyclopedia. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/106077/Редкин (date accessed: 01.06.2020).
20. Rekhnevskij Yu. S. *Konstantin Dmitrievich Ushinskij (nekrolog)* [Konstantin Dmitrievich Ushinsky (obituary)] // *Sobr. soch. : v 11 t. T. 11* – coll. works : in 11 vols. Vol. 11 / K. D. Ushinsky; ed.: A. M. Egolov (chief editor), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky; [comp. and prep. to press V. Ya. Struminsky]; Akad. of Ped. Sciences of RSFSR, In-t theory and history of pedagogy. M. ; L. Akad. of Ped. Sciences of RSFSR. 1948–1952. Pp. 402–429.
21. *Russkaya filosofiya. Enciklopediya* – Russian philosophy. Encyclopedia / under the general editorship of M. A. Maslin; comp. P. P. Apryshko, A. P. Polyakov. M. 2014. Pp. 521–522.
22. Semenov D. D. *Petr Grigor'evich Redkin kak pedagog* [Petr Grigoryevich Redkin as a teacher] // *Zhenskoe obrazovanie* – Women's education. 1891. No. 5. Pp. 481–487.
23. Suponina E. G. *Obshchestvenno-pedagogicheskaya deyatel'nost' i pedagogicheskie vzglyady P. G. Redkina : dis. ... kand. ped. nauk* [Socio-pedagogical activity and pedagogical views of P. G. Redkin : dis. ... PhD of Pedagogical Sciences]. Penza. 2010. 206 p.
24. Struminskij V. YA. *P. G. Redkin – russkij pedagog vtoroj poloviny XIX v.* [P. G. Redkin – Russian teacher of the second half of XIX] // *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* – Selected pedagogical works / P. G. Redkin. M. Uchpedgiz. 1958. Pp. 7–57.
25. Ushinskij K. D. *Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii* [Man As a Subject of education. Experience in pedagogical anthropology] // *Pedagogicheskie sochineniya : v 6 t. T. 5* – Pedagogical works : in 6 vols. Vol. 5. M. Pedagogika. 1990. P. 15.
26. Shchimanovskij M. V. P. G. Redkin : *Biograficheskij ocherk* [P. G. Redkin : Biographical essay]. Odessa. 1891. 46 p.